

УДК 94(410)“1685/1688”
ББК 63.3(4Вел)512

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА ЯКОВА II В АНГЛИИ И ШОТЛАНДИИ, 1685–1688 гг.

Станков Кирилл Николаевич

Ассистент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения
Волгоградского государственного университета
stankov11@yandex.ru, nnsh@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается политика британского монарха Якова II Стюарта в области формирования королевской администрации. Автор определяет каналы рекрутирования новой элиты и взаимодействие со старой аристократией. В статье также представлены портреты основных приближенных Якова II, определена структура новой элиты.

Ключевые слова: королевская администрация, Яков II, политическая элита, ротация элит, старая аристократия, каналы рекрутирования.

В 1685 г. впервые со времен Реформации британский престол занял католик Яков II Стюарт (1685–1688). Он выступал за укрепление института монархии и смягчение положения своих единоверцев. В условиях сопротивления британской политической элиты нововведениям монарху было крайне важно найти новую опору своей власти. Данная тема была лишь едва затронута в зарубежной историографии (и практически не изучена в отечественной) (см., например: [2; 5; 7; 10; 14]). Между тем, эта проблема проливает свет на многие противоречивые черты краткого правления Якова II.

Первым вызовом власти Якова II стали восстания, поднятые в мае – июле 1685 г. его давними политическими оппонентами – герцогом Монмутом и графом Аргайлом, ранее скрывавшимися в Нидерландах. Следует подчеркнуть, что оба восстания носили локальный характер. Герцога Монмаута поддерживала лишь часть диссентеров юго-западных графств Англии. К графу Аргайлу, одновременно высадившемуся на западном побережье Шотландии, присоединились фактически одни лишь члены его собственного

клана [5, p. 143, 145, 148–149, 152, 154–163, 166–168, 171, 174, 178, 181, 186–188, 190, 193; 17, p. 19–212].

Однако эти два небольших выступления выявили всю слабость королевской власти в Британии. «Ахиллесовой пятой» монархии Стюартов была слабая и малочисленная армия, насчитывавшая всего 3,5 тыс. человек. Из этих восстаний Яков II сделал два вывода. Во-первых, одной из приоритетных задач король поставил создание в Англии профессиональной сухопутной армии, соответствующей европейскому уровню того времени. В этом случае Яков II выступил прямым продолжателем Дале его старшего брата Карла II. Во-вторых, новый монарх убедился, что британская политическая элита не станет опорой его режима и в кризисной ситуации займет выжидательную позицию, в связи с чем было необходимо искать новую опору престолу [1, с. 24; 10, p. 51].

«Пространство маневра» для подбора доверенных лиц у Якова II было ограничено. Мучительный поиск союзников королем в первые два года правления ознаменовался постоянными перестановками в британском прави-

тельстве. Наиболее характерным примером служит эпизод с маркизом Галифаксом. Яков II, придя к власти, лишил его поста лорда-хранителя малой печати, которую доверил своему шурину – графу Кларендону, но затем фактически поставил Галифакса во главе правительства, назначив его лордом-президентом Тайного совета. Однако оппозиция маркиза королю в вопросе об отмене «Хабеас корпус акта» привела к окончательной потере этим аристократом всех постов [16, р. 143].

Яков II стремился отодвинуть в тень большинство прежних сановников и придворных Карла II, однако все же вынужден был взять на службу нескольких политиков, входивших в ближайшее окружение его предшественника, полагаясь на их опыт. Главным проводником политики Якова II в Англии стал Роберт Спенсер, граф Сандерленд (1641–1702). Граф прежде был активным эксклюзивистом (сторонники отмены прав герцога Йорка на британский престол во время «исключительного кризиса» 1679–1681 гг.) и, по сведениям современников, беспримерным карьеристом, который служил и Карлу II, и Якову II, и Вильгельму III. Сандерленд, будучи лишен Карлом II в 1681 г. поста государственного секретаря Англии за поддержку билля «об исключении», благодаря придворным интригам смог вновь занять его и войти в доверие к герцогу Йорку, который не только сохранил за ним эту должность после своего восшествия на престол, но и назначил лордом-президентом Тайного совета вместо отстраненного маркиза Галифакса [6, р. 2; 16, р. 43, 48; 17, р. 223, 265, 280, 317].

Незаядкую фигуру из окружения Карла II, которую привлек к себе на службу Яков II, представлял шотландец Чарльз, граф Мидлтон (1650–1719). Он имел богатый опыт военной и дипломатической службы, а в двадцатичетырехлетнем возрасте занял пост тайного советника Шотландии. По прибытии в 1679 г. в северное королевство Якова, тогда носившего титул герцога Йорка, граф Мидлтон смог войти в его ближайшее окружение. По всей видимости, в начале 1680-х гг. Мидлтону удалось добиться патронажа Якова, поскольку с этого момента в его карьере намечается резкий подъем. В 1682 г. Чарльз Мидлтон был назначен на должность государ-

ственного секретаря Шотландии, а в 1684 г. – государственного секретаря Англии. Следует иметь в виду, что полномочия Мидлтона и Сандерленда, хотя они оба занимали должности государственных секретарей, были разведены. В ведении графа Мидлтона находился Северный департамент, и он ведал отношениями с протестантскими государствами. Южный, более престижный, департамент (ведавший Уэльсом, Ирландией и американскими колониями, а также отношениями с католическими странами Европы – Францией, Португалией, Испанией, Римской курией, итальянскими государствами и Османской империей) граф Сандерленд оставил за собой. Постепенно Сандерленду удалось отодвинуть при дворе Якова II более дальновидного и более преданного монарху Мидлтона на второй план [13, р. 45–118].

Вместе с тем, не доверяя старой аристократии, Яков II выдвинул в качестве одного из главных принципов своей политики недопущение того, чтобы все государственные финансы были сконцентрированы в руках одного должностного лица. К этому решению новый король пришел не сразу. В феврале 1685 г. Яков II передал всю английскую казну в ведение своего шурина графа Рочестера, ожидая от него, как от родственника, полного повиновения. Однако Рочестер, обладавший широкими связями в среде британской аристократии, занял независимую позицию и, используя свой высокий пост, стал предпринимать попытки противодействовать отдельным политическим шагам Якова II. В итоге, в 1686 – начале 1687 г. Яков II сместил с должностей лордов-казначеев в Англии – графа Рочестера, а в Шотландии – герцога Куинсберри, и фактически упразднил эти посты. Государственная казна в обоих королевствах была передана в коллегиальное управление. При комплектовании комиссий Яков II, с одной стороны, назначал опытных финансистов, задачей которых было обеспечить работу Казначейства. В Англии непосредственным управлением государственными финансами занимались лорд Годолфин, работавший, по общему выражению историка Дж.Н. Кларка, «точно как часы», и двое его помощников. В Шотландии эту же функцию выполнял герцог Куинсберри, который был понижен с гла-

вы ведомства до одного из рядовых членов комиссии, носивших название лордов Казначейства. В то же время, в состав комиссий в обязательном порядке вводились люди, которые, как правило, не имели особого опыта в финансовых вопросах, однако в личной преданности которых король был твердо убежден. В английскую комиссию вошли католики лорды Белейсис и Довер. В данном случае их религиозная приверженность католицизму имела для Якова II, скорее политическое значение. Поскольку монарх был единственной опорой пэров-католиков при дворе, они были теснейшим образом связаны с престолом [7, р. 117–118; 11, р. 117; 16, р. 19, 22, 48, 50, 68, 80, 87, 118, 334].

Кроме того, король стремился сохранить полный контроль над вооруженными силами. Получив монарший титул, Яков II оставил за собой прежний чин лорда верховного адмирала Англии. Таким образом, главная военная сила на Британских островах – военно-морской флот – находился под прямым командованием короля. В 1687 г. Яков II отстранил от командования флотом вице-адмирала Артура Херберта, которому не доверял, и назначил на его место менее опытного, но лично преданного Роджера Стрикленда [7, р. 117]. Главкомандующим английской сухопутной армией монарх назначил французского эмигранта Луи де Дюра, маркиза де Бланкфора (в Англии он был известен под титулом графа Фивершема), который приходился племянником маршалу де Тюренну, под чьим началом Яков II служил в молодости [10, р. xv]. Представляется, что в данном назначении ключевую роль сыграли два фактора. Во-первых, Фивершем был верным слугой Стюартов с 1665 г., и в его личной преданности у Якова II не было сомнений [17, р. 73]. Во-вторых, Фивершем был иностранцем и принадлежал к французским гугенотам, к которым (вопреки традиционному представлению, укоренившемуся в историографии) в Англии часто относились враждебно. В силу этого, его положение всецело зависело от милости британского монарха [7, р. 117; 10, р. xv; 17, р. 98, 112].

Помимо этого Яков II пошел на смелый и рискованный шаг – он доверил многие ответственные государственные посты представителям партии, лично враждебной ему

вследствие религиозной принадлежности и политических воззрений – вигам. Это не стоит рассматривать как союз короля с прежней оппозицией. Речь, скорее, идет о том, что Яков II, специально отбирал наиболее способных и талантливых представителей вигской партии и намеренно приближал их к себе, не придавая значения их идеалам и политической деятельности в прошлом. В годы правления Якова II в ближайшем окружении оказались даже некоторые эксклюзионисты. Король требовал от них только одного – точного выполнения вверенных им государственных обязанностей и личных поручений монарха. В качестве награждения за службу эти лица получали высокие посты, жалование из королевской казны, поместья и положение в обществе, о котором при прежних монархах не могли и мечтать. При всем том, эти люди могли продолжать придерживаться прежних политических взглядов, посещать пресвитерианские и другие диссентерские молельни, отрицать государственную церковь и т. д. Традиционно в историографии утверждается, что Яков II сделал решительный поворот в сторону вигов в апреле 1687 г., когда вышла его первая «Декларация о веротерпимости». Однако анализ мемуаров и корреспонденции Якова II позволяет утверждать, что он пришел к этой мысли еще в конце 1660-х – начале 1670-х гг., а на практике данная линия начала постепенно проводиться с первых лет его правления [16, р. 43, 75, 81–83; 17, р. 193].

Активным представителем прежней оппозиции, которого приблизил к себе Яков II, был успешный юрист Уильям Уильямс. В период правления Карла II он выступал в парламенте против постоянной армии и требовал суда над главным королевским министром – графом Дэнби. В конце 1670-х гг. У. Уильямс стал главным советником по юридическим вопросам графа Шефтсбери, одного из лидеров вигской партии. В парламенте 1680 г. виги выбрали именно У. Уильямса одним из своих главных спикеров, и будущий якобит произнес пламенные речи против герцога Йорка, за что в 1686 г. был привлечен к Суду королевской скамьи и присужден к штрафу в 10 тыс. фунтов стерлингов. В это время молодого талантливого юриста заметил Яков II. Король решил воспользоваться тесными связя-

ми У. Уильямса с сектантами западной Англии и приблизил его к себе, назначив на должность главного солиситора, а затем пожаловал ему титул баронета. По всей видимости, У. Уильямс быстро уловил, откуда «дует ветер». В 1687 г. он сопровождал короля в его поездке по западным графствам Англии и вместе с Яковом II выступал в поддержку всеобщей веротерпимости. В 1688 г. У. Уильямс представлял правительство на судебном процессе над семьей англиканскими прелатами (так называемое «Делом семи епископов»), подавшими королю петицию о незаконности его «Декларации о веротерпимости». Осенью 1688 г. он оставался на стороне Якова II и в английской Конвокации 1689 г. голосовал против лишения монарха престола. После «Славной революции» У. Уильямс стал одним из наиболее известных якобитских памфлетистов и подпольных издателей [18, р. 53–54].

В Шотландии Яков II обратил внимание на другого талантливого юриста – сэра Джорджа Локхарта. Последний был выходцем из семьи ревностных ковенантеров и принадлежал к древней «династии правоведов» – Локхартам из Карнуота. Молодой шотландский адвокат прославился своим красноречием в 1660-х – первой половине 1670-х гг., защищая политических противников короля. Оценив его талант, Яков II в 1685 г. назначил Дж. Локхарта лордом-президентом Верховного суда Шотландии. Согласно сведениям графа Балкэрреса, в правление этого британского монарха Дж. Локхарт вошел в состав Тайного совета северного королевства. Яков II сохранил этот пост за Дж. Локхартом, выдвинутым им на первые позиции в Шотландии, даже после того как тот выступил с резким осуждением религиозной политики короля. Как только такую же позицию в отношении церковных реформ короля попробовал занять герцог Квинсберри, он сразу же лишился поста лорда-казначея Шотландии [12, р. 140]. Из этого частного эпизода видно, насколько высоко Яков II ценил своих выдвиженцев по сравнению с представителями старой аристократии.

Якову II удалось сделать своими политическими союзниками многих прежде непримиримых врагов династии Стюартов. В частности, журналист Генри Кэр, ранее широко известный своими антиправительственными

памфлетами, в 1686 г. приветствовал первые попытки короля установить всеобщую веротерпимость, открыто перешел на сторону британского монарха и даже принял католицизм. Другим важным агентом Якова II стал Натаниэл Уэйд – бывший участник восстания 1685 г. и ближайший соратник Монмаута, с которым «мятежный» герцог прибыл из Амстердама. С одной стороны, искренность этого шага бывшего мятежника может вызывать сомнения, поскольку в 1685 г. Н. Уэйд стал королевским свидетелем, чтобы избежать обвинения в государственной измене и смертной казни. Однако в 1688 г. он открыто поддержал Якова II, выполняя поручение по подготовке выборов в парламент [10, р. 61].

Фаворитом нового монарха из числа сектантов стал также известный проповедник-квакер Уильям Пенн. Уильям Пенн (1644–1718), получивший прозвище Пенна-младшего, принадлежал к древнему британскому дворянскому роду, тесно связанному с двором Стюартов. Его отец – У. Пенн-старший – был адмиралом британского флота при Карле I, О. Кромвеле, Карле II. Отец отправил юного Уильяма обучаться в Оксфордском университете. Однако Пенн-младший был мало вдохновлен царившей в университете после Реставрации Стюартов атмосферой. В студенческие годы большее влияние на У. Пенна оказал квакерский проповедник Т. Лоу. В 1662 г. будущий лидер квакеров был исключен из университета за свои пуританские взгляды. У. Пенна не раз заключали в Тауэр за религиозные убеждения. Он мечтал создать общество всеобщей веротерпимости. Воспользовавшись связями своего отца, в конце 1670-х гг. У. Пенн прибыл в Лондон, чтобы ходатайствовать за своих единомыслителей при королевском дворе. Здесь он близко сошелся с герцогом Йорком, во многом благодаря тому, что служил под его началом в британском флоте. В то время взгляды Якова и У. Пенна на религиозно-общественную жизнь во многом совпадали. Оба были новообращенными, ненавидели кальвинизм, были сторонниками монархии и сильной централизованной власти и выступали за прекращение преследований тех, чьи религиозные взгляды расходились с догматами англиканской церкви.

Убедившись в невозможности осуществления планов веротерпимости в Англии при короле Карле II, так и не решившимся гарантировать свободу веры нонконформистам, Пенн-младший обратился к колониальным проектам, конечным результатом которых стало основание колонии Пенсильвания (примечательно, что земли под колонию были выделены герцогом Йорком из своих владений в Северной Америке).

С приходом к власти Якова II У. Пенн вновь обратился к реализации своих планов в метрополии. У. Пенн вступил на стороне герцога Йорка во время «исключительного кризиса» 1679–1681 гг. В годы правления Якова II в своих трактатах У. Пенн защищал королевские прерогативы и права католиков. В 1680-е гг. У. Пенн даже состоял в переписке с иезуитами и представителями Римской курии.

В. Буранелли утверждает, что при дворе Якова II Уильям Пенн играл ключевую роль в принятии государственных решений и по своей роли при дворе мог соперничать с первым министром графом Сандерлендом [5, р. 161–168]. Очевидно, что в значительной степени именно под его влиянием Яков II решился пойти на предоставление свободы совести всем христианским конфессиям Британии.

Специфической чертой правления Якова II стало то, что он немало внимания уделял Шотландии. Основными задачами Якова II были поддержание мира и порядка в беспокойном «окраинном» королевстве, преследование и подавление оппозиции короне и усиление роли монарха в политической системе королевств. В связи с этим важнейшими компонентами политики Якова II в Шотландии стали усиление постоянной регулярной армии, являвшейся опорой короны, использование внутренних противоречий, которые ввиду исторических особенностей развития «окраинных» королевств носили более сложный характер, чем в Англии (что представляло Якову II большее пространство для маневра), и выдвижение на ведущие позиции лично преданных аристократов и дворян, которые, в то же время, обладали авторитетом и влиянием на местах.

В начале правления Якова II одним из его главных агентов в Шотландии был Уильям Дуглас, герцог Куинсберри (1637–1695).

Он занимал ключевой правительственный пост лорда-казначея и принадлежал к кругу наиболее влиятельных фаворитов нового британского монарха. Используя реакцию, вспыхнувшую в шотландском обществе в ответ на восстание графа Аргайла, лорд-казначей герцог Куинсберри в 1685 г. смог добиться проведения через шотландский парламент решения об увеличении дохода монарха и его пожизненном гарантировании. Кроме того, шотландский парламент признал королевские прерогативы в гораздо более широком объеме, чем когда-либо ранее. Однако в декабре 1685 г. герцог Куинсберри оказался в опале в результате интриг своих политических соперников братьев Драммондов [14, р. 214].

В Шотландии, где традиционно были сильны аристократические традиции, в том числе в сфере управления, главным препятствием в усилении влияния короля на государственные дела являлся нобилитет, представленный главами наиболее влиятельных аристократических семейств и вождями крупных кланов. В борьбе с силами, не заинтересованными в усилении политических позиций короны, Яков II пытался опереться на круг лично преданных ему лиц. В конце XVII в. в Шотландии феодальные (а также клановые и родовые) отношения играли гораздо большую роль, чем в Англии. А потому новый король был вынужден считаться в Шотландии с определяющим влиянием аристократии и вождей крупных кланов на жизнь страны. Учитывая эти особенности социальной и политической структуры северного королевства, Яков II искал поддержки, прежде всего, среди нобилитета. В связи с этим в Шотландии не представляется возможным говорить о столь выраженном противопоставлении старой и новой элиты, как это было в Англии. Политическая опора режима Якова II в северном королевстве носила смешанный характер.

Новый король пытался опереться на многочисленных аристократов-католиков. В течение первой половины 1680-х гг. лидирующие позиции в стране постепенно заняли братья Драммонды, под личным влиянием Якова II перешедшие из протестантизма в католицизм. Младший из них – Джон Драммонд (1649–1714) – за личные заслуги стал кавалером Ордена Подвязки и был удостоен титу-

лов сначала виконта, затем графа и уже в изгнании во Франции – герцога Мелфорта. В 1684 г. Джон Драммонд благодаря влиянию герцога Йорка был назначен Карлом II государственным секретарем Шотландии. В течение всей своей жизни Мелфорт оставался ближайшим советником и другом Якова II. Он был искренним и ревностным католиком и предпринимал все возможные усилия для сохранения власти своего монарха над Британскими островами. Его старший брат Джеймс Драммонд, граф Перт (1648–1716), в 1683 г. получил пост верховного судьи Шотландии, в 1684 г. – лорда-канцлера, в 1685 г. – первого комиссионера Казначейства. Таким образом, Драммондам удалось сосредоточить в своих руках важнейшие посты в шотландском правительстве [14, р. 213].

Другими доверенными лицами Якова II в Шотландии стали Гордоны – представители одного из самых влиятельных и многочисленных кланов, в основной массе остававшихся верными католицизму. Вождь клана – Джордж Гордон, маркиз Хантли (1649–1716), из-за своих религиозных убеждений был вынужден, подобно Якову II, начать свою карьеру на чужбине наемником во французской армии. Карл II пожаловал его титулом герцога Гордона. В 1685 г. герцог доказал свою преданность престолу, приняв активное участие в подавлении восстания графа Аргайла. Гордон пользовался столь высоким доверием со стороны Якова II, что был введен в состав Тайного совета Шотландии и в 1686 г. назначен губернатором главной цитадели страны – Эдинбургского замка [11, р. 53]. Таким образом, выдвижением в первые ряды британской аристократии герцог Гордон был полностью обязан правителям эпохи Реставрации. Во время «Славной революции» он остался верным Якову II. Другим влиятельным представителем клана Гордон, поддерживавшим Якова II и в период его нахождения у власти и после свержения был Джордж Гордон, граф Эбердин (1637–1720) [3, л. 3, 47 об., 156; 11, р. 53].

Частично Яков II рекрутировал новую элиту из военных. В данном случае короля интересовал их опыт и профессионализм, а не происхождение. Остановимся на нескольких наиболее ярких фигурах.

Генерал-лейтенант Уильям Драммонд (ок. 1617–1688) был ярким роялистом. В пе-

риод Гражданских войн он попал в плен к «круглоголовым», однако смог бежать и в 1656 г. поступил на военную службу в России. Специалист по русско-шотландским связям П. Дьюкс отмечает, что царь Алексей Михайлович высоко ценил У. Драммонда как опытного офицера [9, р. 16–18]. После Реставрации Стюартов ему удалось добиться разрешения вернуться на родину. В 1686 г. Яков II даровал У. Драммонду за заслуги перед британской короной титул виконта Стрэтэллана. Кроме того, он также вошел в состав шотландского Тайного совета. Яков II назначил его лордом Казначейства и всегда прислушивался к советам опытного генерала [12, р. 51–52].

Генерал-майор Джордж Дуглас (1635–1692) также имел большой опыт военной службы за границей. Он дослужился до генеральского звания во французской армии и был хорошо известен при дворе Людовика XIV, который назначил шотландца своим камер-пажом. По возвращении на родину Дж. Дуглас получил от Якова II титул графа Дамбартона и пост главнокомандующего шотландской армией. В 1685 г. он руководил подавлением восстания графа Аргайла. Во время «Славной революции» граф Дамбартон просил у Якова II позволения броситься в бой против войск принца Оранского «с одним лишь своим полком» [15, р. 147]. Позднее Дамбартон бежал к якобитскому двору во Франции.

Наиболее колоритной фигурой среди выдвинутых герцога Йорка был Джон Грэм из Клэверхуса (1648–1689). Он принадлежал к клану Грэм, который отличался давними роялистскими традициями. Шесть лет Клэверхус служил наемником, сражаясь то в армии Людовика XIV против Нидерландов, то в войсках Республики Соединенных провинций – против Франции. В 1677 г. Дж. Грэм в чине капитана вернулся в Шотландию. В следующем году по личной протекции герцога Йорка Карл II назначил Клэверхуса капитаном одного из вновь созданных в Шотландии кавалерийских эскадронов. По всей видимости, именно с этого времени Яков стал покровителем Клэверхуса, и между ними установились близкие отношения. Следующей важной ступенью в карьере капитана Грэма стал период

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

пребывания в 1679–1682-х гг. в Шотландии герцога Йорка. В качестве командира личного эскорта Клэверхус регулярно сопровождает герцога во время его частых поездок между Лондоном и Эдинбургом. Сохранились сведения о том, что в 1679–1682 гг. Яков регулярно обсуждал с Дж. Грэмом вопросы внутренней политики в Шотландии. Осенью 1681 г. Клэверхус был включен в состав суда присяжных, рассматривавших дело графа Аргайла, и стал одним из тех, кто вынес могущественному аристократу смертный приговор. В 1680-х гг. Клэверхус добился значительных успехов в умиротворении беспокойных юго-западных графств, за что был награжден званием полковника. Позднее он стал членом Тайного совета Шотландии. Правление Якова II стало апогеем карьеры Клэверхуса: в 1685 г. он получил звание бригадира, в 1687 г. – чин генерал-майора и ежегодную пенсию в размере 200 фунтов стерлингов. Во время «Славной революции» Яков II за преданность и верную службу удостоил Клэверхуса титула виконта Данди и лорда Грэма. Так, мелкопоместный дворянин из далекого Пертшира вошел в состав высшей титулованной аристократии Британии [4].

Административная политика Якова II отличалась противоречивым характером, поскольку сочетала черты усиления централизации, концентрации в руках правящего монарха и его ближайшего окружения всех высших должностных постов, с другой стороны предоставляла большие полномочия его ставленникам в Шотландии. В целом, в течение всего правления Якова II вектор административной политики постоянно колебался. Король сначала пытался опереться на выдвинутых своего предшественника, но затем перешел к политике полной ротации политической элиты.

Действия Якова II по формированию новой опоры престола оказались недостаточно эффективными, так как государственный аппарат Стюарта отличился почти повальным предательством в ходе «Славной революции». В то же время следует учитывать, что за не полные четыре года своего правления создать преданную и компетентную окружением было практически невозможно. Здесь имели место две проблемы, постоянно преследовавшие несчастного короля: нехватка времени и недостаток талантливых и преданных соратников.

1. Гордиенко, Д. О. Карл II – создатель английской королевской регулярной армии / Д. О. Гордиенко // Телескоп. – Самара, 2004. – Вып. 9. – С. 20–25.
2. Грин, Д. Р. История Англии и английского народа / Д. Р. Грин. – М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. – 751 с.
3. Дневник бывшего на русской службе генерала Патрика Гордона (на английском языке). Т. V, 1690–1696 гг. – 565 с. // РГВИА. – Ф. 846. – Оп. 15. – Д. 5.
4. Станков, К. Н. Джон Грэм Клэверхус / К. Н. Станков // Вопросы истории. – 2011. – № 2. – С. 52–64.
5. Buranelli, V. The King and the Quaker: A Study of William Penn and James II / V. Buranelli. – Philadelphia : University of Pennsylvania press, 1962. – 241 p.
6. Calendar of State Papers, Domestic Series. Of the Reign of James II. February–December 1685 / ed. by E.K. Timing. – L. : Her Majesty's Stationary Office, 1960. – 578 p.
7. Clark, G. N. The Later Stuarts, 1660–1714 / G. N. Clark. – Oxford : Clarendon Press, 1947. – 461 p.
8. Dukes, P. Scottish Soldiers in Muscovy / P. Dukes // The Caledonian Phalanx in Russia / ed. by P. Dukes. – Edinburgh : National Library of Scotland, 1987. – P. 9–23.
9. Gibson, W. James II and the Trial of the Seven Bishops / W. Gibson. – L. : Palgrave : Macmillan, 2009. – 251 p.
10. Jones, J. R. James II's Revolution: Royal Policies, 1682–92 / J. R. Jones // Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and Its World Impact / ed. by J. I. Israel. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1991. – P. 47–71.
11. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, Esq. Secretary to the Commissioners of His Majesty's Revenue in Ireland. Comprising Many Particulars of the Revolution, and Anecdotes Illustrative of the History and Manners of Those Times. In 2 vols. Vol. 1 / ed. by Lord Dover. – L. : H. Colburn & R. Bentley, 1831. – 383 p.
12. Linklater, M. John Graham of Claverhouse: Bonnie Dundee for King and Conscience / M. Linklater, C. Hesketh. – Edinburgh : Canongate Press, 1992. – 244 p.
13. Middleton, D. The Life of Charles, 2nd Earl of Middleton, 1650–1719 / D. Middleton. – L. : Staples Press, 1957. – 255 p.
14. Miller, J. James II: a Study of Kingship / J. Miller. – Hove : Wayland, 1978. – 281 p.
15. Morris, M. Claverhouse / M. Morris. – N. Y. : D. Appleton, 1887. – 222 p.

16. Original Papers; containing the Secret History of the Great Britain, from the Restoration, to the Accession of the House of Hanover. To which are Prefixed Extracts from the Life of James II as Written by Himself. In 2 vols. Vol. 1 / ed. by J. Macpherson. – L. : W. Strahan & T. Cadell, 1775. – 711 p.

17. Reresby, J. The Memoirs of the Honorable Sir John Reresby, bart. And Last Governor of York. Containing Several Private and Remarkable Transactions, From the Restoration to the Revolution Inclusively / J. Reresby. – L. : Samuel Harding, 1734. – 349 p.

18. Schwoerer, L. G. The Declaration of Rights, 1689 / L. C. Schwoerer. – Baltimore ; L. : John Hopkins university press, 1981. – 391 p.

19. Sowerby, S. Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign / S. Sowerby // The English Historical Review. – 2009. – Vol. 124, № 506. – P. 29–52.

REFERENCES

1. Gordienko D.O. Karl II – sozdatel angliyskoy korolevskoy armii [Charles II as the Creator of English Regular Royal Army]. *Teleskop*. Samara, 2004, iss. 9, pp. 20-25.

2. Grin D.R. *Istoriya Anglii i angliyskogo naroda* [The History of England and the English People]. Moscow, Zhukovskiy, Kuchkovo pole Publ., 2005. 751 p.

3. Dnevnik byvshego na russkoy sluzhbe generala Patrika Gordona (na angliyskom yazyke). T. 5. 1690-1696. [The Diary of General Patrick Gordon who was in Tsar's Service (in English). Vol. 5. 1690-1696]. 565 p. *RGVIA*. F. 846, op. 15, d. 5.

4. Stankov K.N. Dzhon Grem Kleverkhaus [John Graham Claverhouse]. *Voprosy istorii*, 2011, no. 2, pp. 52-64.

5. Buranelli V. *The King and the Quaker: A Study of William Penn and James II*. Philadelphia, University of Pennsylvania press, 1962. 241 p.

6. Timing E.K., ed. *Calendar of State Papers, Domestic Series. Of the Reign of James II. February – December 1685*. London, Her Majesty's Stationary Office, 1960. 578 p.

7. Clark G.N. *The Later Stuarts, 1660-1714*. Oxford Clarendon Press, 1947. 461 p.

8. Dukes P., ed. Scottish Soldiers in Muscovy. *The Caledonian Phalanx in Russia*. Edinburgh, National Library of Scotland, 1987. pp. 9-23.

9. Gibson W. *James II and the Trial of the Seven Bishops*. London, Palgrave: Macmillan, 2009. 251 p.

10. Jones J.R., Israel J.I., ed. James II's Revolution: Royal Policies, 1682-92. *Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its World Impact*. Cambridge, Cambridge university press, 1991, pp. 47-71.

11. Lord Dover, ed. Letters Written during the Years 1686, 1687, 1688, and Addressed to John Ellis, Esq. Secretary to the Commissioners of His Majesty's Revenue in Ireland. *Comprising Many Particulars of the Revolution, and Anecdotes Illustrative of the History and Manners of Those Times: in 2 vol*. London, H. Colburn & R. Bentley, 1831, vol. 1. 383 p.

12. Linklater M., Hesketh C. *John Graham of Claverhouse: Bonnie Dundee for King and Conscience*. Edinburgh, Canongate Press, 1992. 244 p.

13. Middleton D. *The Life of Charles, 2nd Earl of Middleton, 1650-1719*. London, Staples Press, 1957.

14. Miller, J. *James II: a Study of Kingship*. Hove, Wayland, 1978. 281 p.

15. Morris, M. *Claverhouse*. New York, D. Appleton, 1887. 222 p.

16. Macpherson J., ed. *Original Papers; containing the Secret History of the Great Britain, from the Restoration, to the Accession of the House of Hanover. To which are Prefixed Extracts from the Life of James II as Written by Himself: in 2 vol*. London, W. Strahan & T. Cadell, 1775, vol. 1. 711 p.

17. Reresby J. *The Memoirs of the Honorable Sir John Reresby, bart. And Last Governor of York. Containing Several Private and Remarkable Transactions, From the Restoration to the Revolution Inclusively*. London, Samuel Harding, 1734. 349 p.

18. Schwoerer L.G. *The Declaration of Rights, 1689*. Baltimore, London, John Hopkins university press, 1981. 391 p.

19. Sowerby S. Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign. *The English Historical Review*, 2009, vol. 124, no. 506, pp. 29-52.

THE ADMINISTRATIVE POLICY OF JAMES II IN ENGLAND AND SCOTLAND, 1685–1688

Stankov Kirill Nikolaevich

Assistant, Department of International Relations and Foreign Area Studies,
Volgograd State University
stankov11@yandex.ru, nnsh@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with king James II Stuart policy in forming his own royal administration. While promoting his policy of Roman Catholics emancipation and strengthening the role of Crown in political system of Britain the king faced the stubbornness of traditional British political elite. As a result, James II had to form a new group of his close supporters. However, the king had the limited area of maneuvering due to the lack of good and professional politics. So, James II had to involve some of the experienced politicians who had served to his older brother and predecessor king Charles II. The author indicates the channels of recruitment of new elite. Firstly, the king used the talented representatives from the traditional British opposition to the crown – whigs. The king tried to involve youth, active officers and jurists into the royal service. The most brilliant of them were Englishmen William Williams and Scot George Lockhart. Besides, the king tried to entitle his relatives to high posts in government. But after the conflict with Lord Treasurer Earl of Rochester, James II decided to delegated the Treasure to commission, one half of that consisted of professional financists, and the second half – of Roman Catholic Lords who were the great confidantes of the king. James II was very active in Scotland, where the situation was very different from that of England. The position of local elite was much stronger. The King had to rely on the old aristocracy, but tried to give the most important appointments to Roman Catholics and professional officers. Thus, it was the militarization of Scottish Government.

Key words: royal administration, James II, political elite, rotation of elites, old aristocracy, channels of recruitment.